

Который из трех? — эпизод 2 из 3

Между тем Надя прошмыгнула сквозь все комнаты на другую террасу, спустилась с этой террасы и, пробираясь сквозь деревья, кусты и кустики, побежала на другую просеку. На этой просеке ожидал ее друг ее детства, молодой человек лет двадцати шести, барон Владимир Штраль. Штраль миленький толстенький немец-карапузик, с уже заметной плешью на голове. Он в этом году кончил курс в университете, едет в свое харьковское имение и пришел в последний раз, проститься... Он был слегка пьян и, полулежа на скамье, насвистывал Стрелочка.

Надя подбежала к нему и, тяжело дышащая, утомленная бегом, повисла на его шее. Звонко хохоча и теребя его за шею, за волосы и воротник, она осыпала его жирное, потное лицо поцелуями...

Я тебя уже целый час жду, сказал барон, обнимая ее за талию...

Ну что здоров?

Здоров...

Едешь завтра?

Еду...

Противный... Возвратишься скоро?

Не знаю...

Барон поцеловал Надю в щеку и ссадил ее с колен на скамью.

Ну, будет целоваться, сказала Надя. После... Впереди еще много времени.

Теперь потолкуем о деле. (Пауза.) Ты, Воля, подумал?

Подумал...

Ну что ж, как? Когда... свадьба?

Барон поморщился.

Ты опять о том же! сказал он. Ведь я тебе еще вчера дал... положительный ответ... Ни о какой свадьбе не может быть и речи! Я тебе еще вчера сказал...

Зачем заводить разговор о том, что уже тысячу раз было пересказано?..

Но, Воля, должны наши отношения чем-нибудь кончиться! Как ты это не поймешь? Ведь должны?

Должны, но не свадьбой... Ты, Nadine, повторяю я в сотый раз, наивна, как трехлетнее дитя... Наивность к лицу хорошеньким женщинам, но не в данном случае, душа моя...

Не хочешь жениться, значит! Не хочешь? Ты говори прямо, бесовестная твоя душа, говори прямо: не хочешь?

Не хочу... С какой стати я буду себе портить карьеру? Я люблю тебя, но ведь ты сгубишь меня, если я на тебе женюсь... Ты мне не дашь ни состояния, ни

имени... Женидьба должна, мой друг, быть половиной карьеры, а ты... Плакать нечего... Надо рассуждать здраво... Браки по любви никогда не бывают счастливы и оканчиваются обыкновенно пуфом...

Лжешь... Ты лжешь! Вот что!

Женись, а потом с голоду умирай... Нищих плоди... Рассуждать нужно...

А отчего ты тогда не рассуждал... помнишь? Ты тогда дал мне честное слово, что ты на мне женишься... Ведь дал?

Дал... Но теперь изменились мои планы... Ведь ты не выйдешь за бедного человека? Зачем же ты заставляешь меня жениться на бедной? Я не имею желания поступить с тобой по-свински. У меня есть будущее, за которое я должен ответить пред своею совестью.

Надя утерла платком глаза и вдруг неожиданно, нечаянно бросилась опять на шею к православному немцу. Она припала к нему и принялась осыпать его лицо поцелуями.

Женись! залепетала она. Женись, голубчик! Ведь я люблю тебя! Ведь я жить без тебя не могу, моя прелесть! Ты меня убьешь, если расстанешься со мной! Женишься? Да?

Немец подумал и решительным тоном сказал:

Не могу! Любовь хорошая вещь, но на этом свете она не прежде всего...

Так не хочешь?

Нет... Не могу...

Не хочешь? Верно, что не хочешь?

Не могу, Nadine!

Подлец, негодяй... вот что! Мошенник! Немчура! Я тебя терпеть не могу, ненавижу, презираю! Ты гадок! Я тебя и не любила никогда! Если я в тот вечер и поддалась тебе, то только потому, что считала тебя честным человеком, думала, что ты женишься на мне... Я тебя и тогда терпеть не могла! Хотела выйти за тебя, потому что ты барон и богач!

Надя замахала руками и, отступив на несколько шагов от Штраля, пустила в него еще несколько колкостей и отправилась домой... Напрасно я ходила сейчас к нему, думала она, идя домой. Ведь знала же я, что он не захочет жениться? Вот негодяй! Дура была я в тот вечер! Не поддайся я ему тогда, теперь бы не было надобности унижаться перед этой... немчурой.

Придя во двор дачи, Надя не пошла в комнаты. Она походила по двору и остановилась у одного слабо освещенного окна. Окно это выходило из комнаты, в которой обитала на летнем положении молодая, только что выпущенная из консерватории, первая скрипка, Митя Гусев. Надя начала глядеть в окно. Митя, плечистый, курчавый блондин, недурной собой, был дома. Он без сюртука и жилетки лежал на кровати и читал роман. Надя постояла, подумала и постучала в окно. Первая скрипка подняла голову.

